

Глава 0643: Ты убьешь меня? Приехала группа иностранцев, как белых, так и черных, и даже хорошо известных мексиканцев. Все эти люди были надменными и холодными по внешнему виду, и все они несли в себе ощущение угнетения с опасными атрибутами.

За исключением главного.

Это был светловолосый, голубоглазый белый юноша с длинной, красивой фигурой и сапфировыми глазами, которые усиливали его внешний вид.

Этот человек не чужд Нин Тао, то есть Шарика, он может украсть арсенал духовных материалов Николаса Конти, используя Шарика как "оболочку". Но когда он увидел, что Шарика руководит группой пугилистов, он не мог не удивиться и запутаться в своем сердце, это вечеринка китайских практиков, что делает демон крови с людьми?

На смотровой площадке, одна за другой, без всякой доброты в глазах собралась большая группа культиваторов Нуахиа.

Мастер Факонг внезапно выделился и справедливо сказал: "Дерзкий демон, ты тоже осмеливаешься ворваться в Чистую страну секты Будды! Сегодня я сдам демонов на смотровой площадке здесь!"

Под звук звука, Чашу Бесов выскользнул из рукава и приземлился в руку.

Тело Кровавого Демона имело мертвый дух, кровавой дух, который для него, демона удаления профессиональных, не нужно было светить волшебное оружие, как Зеркало Демона, он мог видеть его своим зрением и опытом.

Однако, не дожидаясь, пока мастер Факонг выбросит свою охотничью чашу на демонов, У Юэ остановил его и сказал: "Мастер Факонг, давайте послушаем, что он скажет, прежде чем две страны пойдут на войну".

Мастер Факонг колебался и опустил чашу спускающегося демона. Чтобы убить Фокс Цзи, он определенно не смог бы сделать это в одиночку, и ему всё равно понадобилась бы помощь У Юэ с кулаком, поэтому ему пришлось отдать У Юэ лицо.

Эта сцена упала в глазах Нин Тао, и он не мог не думать мрачно в своем сердце: "Объединили ли У Юэ и Николас Кангти силы, и двое из них хотят использовать меч Лиги Демонов по удалению против меня"?

У Николаса Конти и У Юэ был мотив убить его. Императору Николаю Кану не пришлось этого говорить, У Юэ тоже ненавидел за то, что он разбил меч и забрал сокровища, а также за то, что он убил Одинокое крыло, чтобы увидеть свет!

Шалих вслух сказал: "Даосисты Востока, не поймите нас неправильно, мы не причиним вам вреда". Кроме того, мы не были бы настолько глупы, чтобы сделать врагом столько мастеров и хозяев. На этот раз я пришел от имени господина Николаса Конти и семьи Витель, и я приношу с собой не только дань уважения от господина Николаса Конти и семьи Витель их восточным даосским друзьям, но и завет".

Учитель Воздуха Дхармы был полон гнева и упрекал: "Когда же моя очередь выстроиться с вами, демоны? Ты не тот же самый. Иди!"

На лице Шарики появилась странная улыбка: "Этот Мастер должен быть Мастером Фа-Конгом, не спешите, выслушайте меня".

"Ха!" Мастер Сокол хрюкнул холодно.

Сегодняшний мир разнообразен, - сказал Шалих, - у меня есть ты, у тебя есть я, мы все жители глобальной деревни, хотя наши семьи разные, но все мы соседи". Теперь есть демоны и злодеи, которые хотят уничтожить нашу деревню, так что у нас есть общий враг. Думаю, будет правильно, если мы отложим в сторону наши предвзятые представления, объединимся и будем добросовестно работать вместе против нашего общего врага".

После паузы он добавил: "Наш враг - Фокс Цзи, это Нин Тао, эти двое объединили свои усилия, чтобы атаковать Особняк Черный Парус, их цель - уничтожить этот мир". Поэтому я говорю от имени семьи Ваттов и г-на Николаса Конти, кто бы ни стал Союзным Мастером Альянса по Удалению Демонов, семья Ваттов и г-н Николас Конти, который возглавляет Черную Огневую Компанию, будут прислушиваться к его приказам и оказывать всю возможную помощь до тех пор, пока они не убьют Нинг Тао и Фокс Джи".

Кто-то спросил: "Вы сказали "помощь", какая помощь?"

Шалих сказал вслух: "Семья Vitel и корпорация Blackfire готовы предоставить все средства для проведения операции, даже мана, плюс компании, связанные с вами, будут исключены из американского санкционного списка и получают освобождение от тарифов".

В толпе раздался внезапный разговор, и кто-то показал очевидный взволнованный взгляд.

Деньги от акции не слишком привлекательны для этих культиваторов, а среди присутствующих здесь людей, кроме учеников Эмейской секты, кто был повелителем нехватки денег? Но некоторые из представленных здесь деноминаций в основном имеют свои собственные компании и отрасли промышленности, пользующиеся преимуществами мирового разнообразия в бизнесе. Теперь, когда две страны находятся в разгаре торговой войны, если их компании могут выйти из списка компаний, санкционированных США, то они получают больше, чем просто какую-то выгоду от тарифных изъятий, что равносильно помощи своим компаниям в подавлении своих оппонентов и захвате большей части рынка!

Более того, есть волшебное оружие!

Весь мир - это прибыль, а весь мир - это прибыль.

Бу Юэ сказал: "Все это слышали? Нашими врагами являются Нин Тао и Фокс Цзи, пока мы объединяемся и искренне сотрудничаем, мы определенно можем уничтожить этих двух демонов. Особенно то, что Нинг Тао, у меня к нему глубокая ненависть, потому что он обманул нас всех!"

"Убей Нинг Тао!"

"Я номинирую Зетиана Бессмертного лордом Альянса по уничтожению демонов!"

"Тогда Небесный Бессмертный! Союзный Господь!"

Голос ответа.

Мастер Факон молчал с заглавным смущением на лице. До прихода У Юэ эти люди относились к нему с вежливостью и уважением. Он думал, что его престиж все еще там, и что должность хозяина этого альянса должна быть его. Однако, они не ожидали, что все это было подделкой, и как только Wu Yue пришел и заманил их, эти люди все встали на сторону Wu Yue.

Человеческий престиж никогда не пугает до достаточно сердечного интереса.

Шарики и У Юэ смотрели глаза в глаза, и на углах обоих ртов появился намек на улыбку.

Нинг Тао посмотрел ему в глаза и шагнул назад.

Но, не дожидаясь, пока он покинет смотровую площадку, Сострадание подошло.

Нинг Тао мягко сказал: "Ты думаешь, я плохой парень, за которого меня выдают?"

Милосердие покачало головой, но в ее глазах появился намек на беспокойство и колебания.

Нинг Тао показал слабую улыбку: "Доверься собственным глазам, не запутайся и не раскачивайся в этих людях".

Цзы Синь кивнул и вдруг вспомнил что-то: "Иди быстро, не оставайся здесь, если они найдут тебя прямо здесь, они.....".

Она не осмелилась продолжать.

Люди здесь кричат, что хотят убить Нинга Тао, так что если кто-то найдет его здесь, почему бы им не напасть?

Нин Тао, однако, засмеялся и сказал: "Думаешь, я сбегу, нет, я просто хочу развязать руку".

Флеш поднялся на щеках Цзы Синь сразу, и глаза, казалось, упрекали, во сколько это время, у вас все еще есть сердце, чтобы поймать людей?

"Сострадание, о чем вы двое говорите?" Си Эн пришла сюда, и она посмотрела на лицо Нин Тао с намеком на подозрения в ее глазах.

Цзы Синь напряглась, когда толкнула Нин Тао: "Иди быстрее".

Нинг Тао пошёл по направлению к лесу на обочине дороги.

Там, покрытый льдом и снегом, на снегу стоит куст ягод годжи, ветви опавших листьев висят с ярко-красными каплями ягод годжи. Это как жемчужина слезы на фоне ледяной красоты снега.

Нин Тао остановился в своих треках, повернулся, чтобы посмотреть на Си Эн, и вместе с обеими ладонями объявил зов Будды: "Амитабха Будда, сестра Си Эн хочет что-нибудь сказать?".

Цан открыл дверь в горную землю и сказал: "Кто ты и как так получилось, что я тебя никогда раньше не видел?".

Нин Тао сказал: "Я Си Линг, я здесь новенькая... Упс, старшая сестра, мне нужно идти помогать, подождите меня, я сейчас вернусь".

Сказав это, он прикрыл свой желудок и побежал в лес.

Фигура Цзы Ена качалась и свистнула, когда он прыгнул через голову Нин Тао, отрезав ему путь.

Нинг Тао действительно безмолвна к этой женщине, сцена такая живая и горячая, но она пришла к нему эта "маленькая монахиня", чтобы найти неприятности.

"Кто ты, черт возьми, такой?" Голос Цзы Ен был резким.

У Нин Тао на лице было невинное выражение: "Я Си Лин, старшая сестра, дайте мне пройти, я с трудом могу задержать дыхание".

"Дух Милосердия"? Никогда о таком не слышал."

"Разве я не говорил тебе, я здесь новенький."

"Ты похож на шпиона!" Си Эн внезапно протянула руку и схватила Нинг Тао за плечо.

Цзю Синь с тревогой сказал: "Старшая сестра, он....."

Когда слова дошли до ее уст, она боялась повторять их.

Цзы Ень суровым голосом сказал: "Цзы Синь, ты сделал что-то, чтобы предать клан Мастеров, что-то неприличное!"

Цзы Синь посмотрела на Нин Тао за помощью, ее голос бормотал: "Я.....".

Но прежде чем она успела донести свои слова, небо внезапно потемнело, как будто секунда из дня в ночь ушла.

Все глаза были собраны в небо.

Небо, которое изначально было чистым, уже было облачным в мгновение ока, и из глубин облаков доносился ревуший звук. Была зима, не было возможности грометь, и звук был похож на шипение какого-то зверя.

"Ты убьешь меня?" Женский голос спустился из глубин облаков.

Группа практиков на смотровой площадке внезапно изменила цвет.

Женский голос: "Вы, люди, один за другим, которые нравственны, которые считают себя праведными, но вы сделали больше грязного и хуже, чем я, вы не чувствуете себя больным"?

Голос, казалось, доносился из-за Девяти Небесных Облаков, и он доносился из женского рта прямо здесь, на смотровой площадке.

Внезапно!

Внезапно появился зеленый свет!

Картинная шахта, завернутая в этот зеленый свет, пролетела вниз, и пустота сгорела от трения, оставив за собой след жалкого зеленого огня!

"Шесть дорожек диаграммы реинкарнации"! Мастер Факонг издал громкий рев, "Фокс Цзи здесь! Все, берегитесь!"

Его голос только что успокоился, и "Шесть путей реинкарнации", пролетевшая вниз с треском, открылась, и из картины вышла женщина, длинное красное платье и лисичья кожа плечи, красные, как кровь, и белые, как снег. В небе медленно падали темные облака, сцена была странной, торжественной и красивой.

А вот и лисичка.

"Узел!" Мастер-Уничтожитель заревел.

"Оставайся здесь!" Си Эн отпустила плечи Нин Тао, а потом порезала Нин Тао по шее.

Нинг Тао упал на землю с закрытыми глазами.

Tzu En прыгать вверх и вниз, несколько взлетов и падений назад к смотровой платформе.

Сострадание побежали к Нин Тао.

Вдруг Нин Тао открыл глаза, поднялся с земли на одну кость и побежал в сторону маленького леса, говоря: "Ты останешься здесь".

Цзы Синь замер на месте.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/867148>